

Глава 5

Му Синхуай невольно вздохнул с облегчением.

«Какое счастье... — подумал он. — Счастье, что они успели пообедать до того, как Босс Сян переступил порог клиники»

Сам же Сян Лаода окончательно замялся.

— Я... это... сейчас мигом домой за инструментами сбегаю. Всё прочищу, не переживай.

— Хорошо, — только и смог ответить Му Синхуай.

Он протянул пациенту свёрток с травами:

— Здесь лекарств на два дня. Инструкцию, как заваривать и принимать, я написал прямо на упаковке.

— Сколько с меня? — спросил Босс Сян.

— Давайте сто юаней.

Сян Лаода молниеносно перевёл деньги через телефон и умчался домой за инструментами.

К счастью, хоть тётушка Лю и её компания обожали всякие сплетни, созерцание процесса прочистки унитаза в их список интересов не входило. К тому же время поджимало — кумушки сами ещё не обедали. Стоило Боссу Сяну скрыться за поворотом, как толпа зрителей, вполне довольная дневным «представлением», быстро разошлась по домам.

Перебив посуду, молодой доктор решил вернуться к изучению наследия Святого Медицины.

Что же до Му Цзяньго, то пока хозяин возился на кухне, кот чинно лежал на соседнем стуле. Стоило Синхуаю закончить с делами, рэгдолл, видимо, посчитал свою миссию домашнего любимца на сегодня выполненной. Коротко мяукнув, он спрыгнул на пол и направился к выходу.

Его новый приятель уже ждал у ворот, вооружившись удочками и небольшим ведёрком.

Спустя два часа Му Синхуай наконец завершил систематизацию первого раздела наследия — отделения Дафанмай, посвящённого внутренним болезням взрослых.

Взглянув на пятиуровневый стеллаж, где две верхние полки уже были плотно заставлены папками разных размеров, он потянулся всем телом. На его лице заиграла довольная улыбка.

Он поднялся, намереваясь заменить картридж в принтере, как вдруг снизу донёлся зычный голос:

— Синхуай, ты дома?

Спустившись, доктор увидел гостя и тоже громко отозвался:

— Дедушка Чэнь!

Несмотря на свои семьдесят пять лет, старейшина Чэнь считался в деревне Бэйдин самым старшим по положению в роду. Рядом с ним стоял подросток, который, кривясь от боли, придерживал рукой поясницу.

— Это внук мой младший, — пояснил старейшина. — Пошёл на поле арбузы собирать, да как-то неловко повернулся. Поясницу прихватило так, что ни вздохнуть, ни охнуть. Подлечишь сорванца? Иглами там потыкай или ещё чем.

— Сделаем.

Му Синхуай проверил пульс юноши и велел ему лечиться на кушетку.

Дедушка Чэнь тем временем примостился на табурете. Окинув взглядом кабинет, он одобрительно кивнул:

— Чистоту любишь, совсем как твой дед.

Он на мгновение погрузился в воспоминания:

— Если память мне не изменяет, твоему деду было тридцать семь, когда он вернулся в деревню и открыл клинику. Мастер на все руки был: и ринит лечил, и параличи, и даже бесплодие. Не прошло и года, как о нём заговорили по всей округе. Из соседних уездов к нему ехали, а то и из самого города.

Старик вздохнул:

— Плату брал символическую, а бедняков и вовсе даром лечил. Я ведь свой хронический гастрит именно у него и вылечил. Жаль только, что добрые люди долго не живут... В шестьдесят пять ушёл. Впрочем, и мне, чуёт сердце, недолго осталось...

Синхуай, ловко расставляя иглы на спине подростка, громко ответил:

— Что вы такое говорите? Глядя на вашу бодрость, я уверен — ещё лет двадцать-тридцать проживёте без проблем.

Лежащий на кушетке парень тем временем осторожно пошевелил поясницей.

— Ого, и правда легчает!

Дедушка Чэнь лишь отмахнулся:

— Не льсти старику, глаз у тебя замылился. Как семьдесят исполнилось, так слух начал подводить. А сейчас и вовсе почитай — оглох почти. Вон, старик Янь из деревни Лицзя как оглох, так и пяти лет не протянул, преставился.

— Одно с другим никак не связано, — возразил Му Синхуай. — Есть немало людей, которые после потери слуха ещё полвека живут.

— Ну, мне такая удача вряд ли светит. Ох, беда... В последнее время слабость в руках и ногах чувствую, да и память дырявая стала. Всё это приметы скорого конца, — сокрушался старец.

На этот раз не выдержал внук:

— Дедуля, ну какие это приметы? Двоюродный дедушка два инсульта пережил, а всё ещё живёт. Ему куда хуже вашего, а он помирать не собирается. И почему вы нам раньше не говорили, что плохо себя чувствуете?

Парень повернулся к доктору:

— Синхуай-гэ... — Подумав, он решил, что несмотря на разницу в положении, лучше называть его братом. — Братец Синхуай, посмотри и деда моего, будь другом.

— Хорошо, — кивнул Синхуай.

Спустя двадцать минут подросток буквально усадил упирающегося деда за стол.

— Давайте проверим пульс, — сказал Му Синхуай. — И рот откройте, я посмотрю.

Дедушка Чэнь нехотя подчинился. Заметив язвочку на слизистой верхней челюсти гостя, доктор убрал руку:

— Вы в последнее время овощи совсем не ели?

Старик задумался:

— Да как сказать... вроде бы и правда не до них было. В прошлом месяце у старшего сына пятидесятилетие праздновали, мы у них две недели гостили. Сноха — золотая душа, всё угодить пыталась: то в рестораны водила, то дома деликатесы готовила — то морепродукты, то курицу запечённую, то шашлыки. Я на этих харчах пять цзиней наел. Только вернулись — внучок приехал, ну и старуха моя давай то кур, то уток резать...

— Ну, тогда всё ясно, — усмехнулся Синхуай.

— А?

— Просто у вас переизбыток «внутреннего жара». Мясо — пища, способствующая восполнению ян. Если есть его слишком много, это приводит к избытку внутреннего огня. Ваша слабость в конечностях и ухудшение памяти — прямое следствие этого.

Внук тут же встрял:

— Вот видишь! А я говорил — накручиваешь ты себя.

— Так что здоровье у вас в полном порядке, — добавил Синхуай. — Что же до слуха... С возрастом он притупляется у многих, это естественно... Хм?

Му Синхуай нахмурился.

— Дайте-ка ещё раз руку.

Старик недоумённо протянул ладонь. Доктор нахмурился ещё сильнее.

— Что там? — не выдержал внук.

Му Синхуай пробормотал себе под нос:

— Странно. Очень странно...

«В китайской медицине считается, что глухота вызвана либо застоем ци и крови, либо блокировкой меридианов. Но судя по вашему пульсу, хотя огонь печени действительно несколько избыточен и движение ци не совсем плавное, этого явно недостаточно для такой сильной потери слуха»

— Что ты там говоришь? — переспросил старейшина Чэнь.

Му Синхуай поднялся и громко произнёс:

— Дедушка Чэнь, позвольте мне осмотреть ваши уши!

Взяв фонарик и пару ватных палочек, он встал сбоку от пациента. Луч света скользнул в левое ухо, и Синхуай замер.

Внутри он увидел... стену.

Му Синхуай лишь молча смотрел на эту преграду.

«...»

Подошедший в этот момент внук тоже лишился дара речи.

«...»

Это действительно была стена. Слуховой проход дедушки Чэня был наглухо забит плотной массой ушной серы.

— Деда... — выдавил парень. — Ты когда в последний раз уши чистил?

— А? — старик наморщил лоб. — Да лет пятнадцать назад, не меньше.

Му Синхуай ничего не сказал.

«...»

Он осторожно коснулся пробки ватной палочкой. Твёрдая, как камень.

— Ай! Больно же! — вскрикнул старейшина.

Делать было нечего. Доктор принёс флакон капель и начал осторожно заливать раствор в ухо пациента. Это должно было помочь размягчить серную пробку.

Понадобилось полчаса кропотливой работы, прежде чем Синхуай смог полностью вычистить оба уха. К концу процедуры его правая рука заметно подрагивала.

«Какое счастье... Счастье, что я не захотел стать отоларингологом», — думал Му Синхуай, разминая запястье.

Глядя на две внушительные горки извлечённой серы, внук по привычке крикнул:

— Деда! Ну теперь понятно, почему ты оглох!

Старейшина Чэнь тут же оттолкнул его лицо:

— Да что ж ты орёшь, паршивец?! У меня чуть перепонки не лопнули!

Подросток опешил. Затем он повернулся к Синхуаю и восторженно поднял большой палец:

— Вот это мастер! Кудесник!

— Послушайте, старейшина, — обратился Му Синхуай к пациенту. — Почему же вы столько лет уши не чистили?

— Да как тебе сказать... Лет двенадцать назад, когда старый господин из семьи Сюй помер, семья пригласила даоса, чтобы тот читал каноны. Мы с ним разговорились, и он поведал мне, что в человеке есть три внутренних сокровища, включая изначальную эссенцию и ци. Дескать, уши напрямую связаны с мозгом, и если часто их чистить, то можно легко выпустить изначальную эссенцию. А если она быстро иссякнет, то и человек долго не проживёт...

Му Синхуай лишь безмолвно покачал головой.

«...»

— И где же сейчас тот даос? — поинтересовался он.

— Да помер года три-четыре назад.

— И сколько же он прожил?

— Семьдесят пять... или семьдесят шесть? Не помню уже точно.

— Вот видите, — подытожил Синхуай. — При всей его осторожности, прожил он не больше вашего. Так что впредь, прошу вас, не верьте в подобные небылицы.

— Ну... ладно, — проворчал Дедушка Чэнь, осторожно ощупывая свои уши.

В глубине души он был несказанно рад, что снова стал человеком с острым слухом и ясным зором.

— Сколько я должен? — спросил старик.

— Давайте сто пятьдесят юаней.

Расплатившись, дедушка Чэнь в сопровождении довольного внука удалился. Му Синхуай ещё раз размял кисти рук и снова сел за стол, намереваясь углубиться в материалы, которые подготовил ранее.

Однако не прошло и получаса, как знакомый голос раздался снова, хотя на этот раз значительно тише:

— Синхуай, ты на месте?

Доктор спустился и увидел гостя:

— Дедушка Чэнь? Опять что-то случилось?

— Со мной — нет.

Старейшина Чэнь сделал шаг в сторону, открывая вид на столпившихся за его спиной семерых или восьмерых стариков и старушек.

— Ты же знаешь, на похоронах у господина Сюя была вся деревня. Так что я там был не единственным пострадавшим.

Му Синхуай лишь молча посмотрел на них.

«...»

Его правая рука предательски задрожала.

<http://bllate.org/book/15810/1422708>